

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a close embrace. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark blue, ornate jacket with silver-colored shoulder guards. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, strapless dress. She is looking up at the man. They are in a dimly lit room with warm, golden light from candles. In the background, there are large windows with stained glass and several lit candles on stands.

Джулия Либур

Улыбка
серебряного
Дракона 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Драконы Меролии

Джулия Либур
Улыбка Серебряного Дракона 2
Серия «Драконы Меролии», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68050432

SelfPub; 2024

Аннотация

Клан Серебряных Драконов наслаждается миром и процветанием, но из глубин потухшего вулкана уже поднялась тёмная тень, которая принесёт разруху и смерти, будет разлучать влюблённых и лишать их надежды на счастье. Что ждёт Ильгрис, попавшую в плен к Дракону Хаоса? Сможет ли Грисгерд спасти любимую, которую отдали в гарем? Что за тайна кроется в простой колыбельной, которую в детстве пела няня Опаловому дракону? Сможет ли Верховный Дракон отстоять власть и спасти свою жизнь? Перед вами продолжение книги «Улыбка Серебряного Дракона», которую вы можете совершенно бесплатно прочесть здесь же на ЛитРес.

Содержание

Глава 1. Возвращение	5
Глава 2. Свойства Магии	17
Глава 3. Новости	29
***	33
Глава 4. Воины Хаоса	42
***	50
***	53
Глава 5. Что Рассказал Фатир	55
***	61
***	66
Глава 6. Один	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Джулия Либур

Улыбка Серебряного Дракона 2

Эта книга полностью является плодом воображения автора. Все встречающиеся в ней имена, персонажи, места и происшествия вымышлены. Любое сходство с реальными событиями, местностями, организациями либо личностями, как живыми, так и умершими, является абсолютно случайным. Автор не имеет цели кого-либо оскорбить и с уважением относится ко всем людям, независимо от расы, цвета кожи, пола или вероисповедания

Дорогие читатели, перед вами продолжение книги «Улыбка Серебряного Дракона», которую вы можете бесплатно прочесть здесь же на ЛитРес:

<https://www.litres.ru/dzhuliya-libur/ulybka-serebryanogo-drakona/>

Глава 1. Возвращение

Ильгрис открыла глаза. Она явственно слышала, как кто-то сказал: «Мы скоро встретимся дорогая Ильгрис, мы скоро встретимся». Рядом, обняв и закинув на неё ногу, спал муж. Сон дракона чуток, он бы точно проснулся, если бы этот голос действительно звучал в их спальне. Значит, ей это приснилось? Но это было так явно, так чётко и голос этот она никогда не слышала до этого.

Ведунья привыкла доверять своей интуиции, своим чувствам, поэтому она снова закрыла глаза и погрузилась в свои ощущения. Это была не угроза, нет. Это было скорее обещание, но то, что это обещание принесёт ей беды, она понимала, нет, она точно знала. Ища защиты от этих мыслей, она плотнее прижалась к мужу, а тот, обхватив её ещё теснее, поцеловал в тёплую шею. Это успокоило, и страх отпустил.

Проснувшись утром, она не вспомнила свою ночную тревогу. Спустившись в столовую, передала, весело покряхтывающего, маленького Тэйвира деду. Тот принял его, как величайшую драгоценность, и на лицах обоих расцвели улыбки.

За завтраком болтали, смеялись и вспоминали только что прошедшее состязание певцов и сказителей. Победителем оказался совсем юный бард, который сочинял завораживающие сказки. Пел он тоже изумительно. Тенор его был так

красив и чист, что с первых же нот зрителей охватывало радостное возбуждение. С самого начала он стал любимцем публики, а в конце его уже готовы были носить на руках.

Паренёк пришёл с территории клана Опаловых Драконов и после награждения, попросился на службу к Серебряному клану. Был он свободным и его охотно оставили. Теперь Грисгерда обхаживали горничные на кухне, строя ему глазки так увлечённо, что домоправительница даже полотенцем отходила самых рьяных, чтобы про обязанности не забывали. Тем более что у паренька невеста уже была и такое внимание его сильно смущало.

Вдруг за высокими двустворчатыми дверями раздалась радостные возгласы, и в столовую вошёл старший Тэйвир собственной персоной. Он вёл под руку Марилику, которая была в положении, на радость клану. Улыбаясь и приветствуя всех, они сразу направились к Тэйвиру младшему. Забрав его у Аранда, Тэйвир поднял внука, держа перед собой и любуясь. Малыш хлопал глазками, как будто раздумывал, улыбнуться или пуститься в рёв. Выбрал первое и снова радостно закричал, вызвав у деда довольный смех.

Горничная уже поставила на стол прибор для главы, и он присоединился к завтраку, аккуратно устроив внука. Все терпеливо ждали, давая возможность дракону позавтракать. С трапезой он управился быстро и, оглядев всех, задержал взгляд на Аранде, сидевшем рядом с Клари.

– Отправляюсь в клан Опаловых. В этот раз хочу сам

посмотреть, что там творится. Аранд, не хочешь присоединиться? – Тэйвир сразу подружился с тестем своего сына, и они давно уже перешли на «ты».

– Хотел сказать, с удовольствием, но слово уж очень не вяжется. Со всем моим рвением присоединюсь. Готов помогать всем чем могу.

– Благодарю. Последние отчёты инспекторов говорят о тишине и благодати. Но мне доложили, что там видели тень дракона. Огромного, незнакомого дракона. Надо проверить, а дознаватель сейчас занят. Твоя помощь будет неоценима. Отправимся сразу после завтрака. Согласен?

– Я уже позавтракал, так что как только...

– Тогда, вперёд?

Никто и слова сказать не успел, как маленький Тэйвир уже был на руках у отца, а большой Тэйвир с Арандом, плечом к плечу шагали к выходу. Тангриф, открывший было рот, был остановлен, как будто глава прочёл его невысказанные мысли.

– Тангриф, на тебе клан. Мы не можем все покинуть замок, – на этих словах дверь за ними закрылась.

Они стояли во дворе обезлюдевшего замка. Аранд мрачно смотрел на отдельно стоящую башню, в подвале которой, он и Клари провели столько лет.

– Мой друг, нам надо сделать так, чтобы это никогда и ни с кем больше не повторилось, – голос Тэйвира возвращал к действительности и вырывал из мрачного прошлого, – пойдём посмотрим, как чувствует себя старый дракон.

Навстречу им заковыляла фигура. Маг узнал стражника, который много лет служил клану Опаловых. Дракон, не удостоив его взглядом, направился к главным дверям. Следом нёсся голос, пытавшегося задержать его служаки.

– Светлый эрад, погодите, владыка немощен, он всё время спит и ни с кем не разговаривает. Может, не надо тревожить его? Позвольте, я покажу вам всё, что захотите.

Дракон, как будто и не слыша обращённых к нему окликов, уже входил в замок. Аранд поспешил за ним. Тэйвир, как и Аранд, бывал у опаловых драконов и знал, где спальня хозяина, потому уверенно направился напрямик туда. Толкнув тяжёлую дверь, они увидели жалкое зрелище. На кровати скрючилась иссохшая фигура старого дракона. Он лежал спиной к ним и дыхание его было таким тихим, будто он экономил силы даже на глубоких вдохах. Дракон прошёлся по обширной спальне, заглядывая во все углы и открывая шкафы, а маг, подойдя к своему бывшему мучителю, склонился над ним, внимательно прислушиваясь, будто хотел убедиться, что тот действительно спит. Выпрямившись, пожал плечами.

– Не помогли им мои артефакты. Даже позлорадствовать желания нет. Я не чувствую магии.

– Пойдём, проверим замок.

За дверью переминался подоспевший Гербранд. Он сразу бросился к хозяину, как только прибывшие покинули спальню. На кухне их встретили хмурым молчанием и поклонами кухарка и горничная. Заглянув в котлы и обследовав шкафы, проверяющие отправились дальше. В стражницкой сидели два стражника, играя в незамысловатую «бабочку». Они вскочили, увидев дракона. Тот махнул рукой показывая, чтобы они оставались на месте.

Примерно через два часа добросовестного блуждания по замку, Тэйвир с Арандом завершили свою миссию. Покинули они владения опаловых драконов не прощаясь. В клане серебряных их ждали с нетерпением, поэтому в столовой сразу собралась вся семья. Тэйвир хмурился, рассказывая о том, что они увидели в замке опаловых драконов. Остался у него тяжёлый осадок, но понять, в чём дело не мог.

Аранд же повёл себя странно. Он дождался, когда дракон завершит, затем, оглядев всех, кто сидел за столом и увидев, что прислуги нет, одним движением захлопнул двери и накинул купол, который не позволял никому снаружи слышать их разговор. Тэйвир встрепнулся.

– Так и знал, что там не всё чисто. Что ты увидел, Аранд?

– Я не увидел, я почувствовал. Почувствовал магию Хаоса.

– Я ничего такого не заметил. Там вообще нет магии, на мой взгляд. Как же ты узнал про неё?

– Мы с Клари столько лет носили браслеты с этой магией, что теперь я её ощущаю. Клари тоже наверняка её почувствует.

– Где же была эта магия?

– У старого дракона в спальне. Вернее, в нём самом. Я уверен, что у него либо артефакт с такой магией, либо его лечили с помощью этой магии. Видели же огромного дракона. Может это он?

– Я знаю пока только одного дракона, обладающего такой магией – это император с родины наших предков.

– Он жив до сих пор?

– Говорят, жив. Магия хаоса поддерживает его и разрушает одновременно.

– Это сколько же поколений он правит. Даже посчитать страшно.

– Дело не в том, сколько он правит, а в том, что это точно не он подлечил нашего старого мерзавца. Желание его вылечить может быть только у одного существа – у его сына.

– Фрай? – сразу несколько голосов произнесло ненавистное имя.

– Именно. Мы не нашли его живым или мёртвым. А искали на совесть. Наше расследование привело нас к старому вулкану. Вроде бы видели, как он, в сопровождении свиты туда направлялся, но на этом всё и закончилось. Могли его, конечно, прикончить по приказу нашего уважаемого советника, но подтверждений этому нет. И даже если его скинули

в жерло, то он вполне мог и выжить. Мы же не знаем. Может, там живут заботливые гномы, и они соломки подстелили.

Все невольно заулыбались шутке. Тангриф согласно кивнул.

– Да, пока мы не уверены, что Фрай мёртв, лучше считать его живым и готовящим для нас очередную пакость.

Ильгрис, слушая эти новости то, бледнела, то вспыхивала нервным румянцем. Она сначала порывалась заговорить, но сомнения её останавливали. Наконец, не выдержала и, сжав руку Тангрифа, решилась.

– Кажется, я слышала голос Фрая прошедшей ночью. Я услышала его совершенно ясно, но он звучал только у меня в голове. Тангриф даже не проснулся.

Всеобщее оживление показало, что верят ей безоговорочно. Тэйвир ободряюще кивнул ей.

– Почему ты думаешь, что это именно Фрай. Ты узнала голос?

– В том-то и дело, что не узнала. Я никогда его не слышала. Но голос сказал: «Мы скоро встретимся, дорогая Ильгрис, мы скоро встретимся.» Это не была угроза. Это было полное уверенности обещание.

Все примолкли, понимая, что догадка верна, а значит, надо срочно принимать меры. Однако в этом и состояла самая большая трудность. Как принять меры, не понимая, к чему или против чего их надо принимать? До сих пор только Алфиллы столкнулись с магией Хаоса, и это столкновение по-

казало, что даже самому сильному магу королевства было не под силу ощутить, а тем более понять магию Хаоса. Сейчас-то он её чувствует, но противодействовать всё равно не может. Тангриф первый собрался с мыслями.

– Судя по всему, стражник знает многое и может вывести нас на Фрая, но следить за ним опасно. Значит, не стоит рисковать и выдавать, что мы о чём-то догадываемся раньше времени. Сейчас, благодаря Аранду, они уверены, что сохранили всё в тайне. Однако и не следить мы не можем. Нам бы понять, на каком расстоянии Фрай чувствует магию. А ещё хорошо бы знать, когда он появляется и куда направляется кроме замка Опаловых. Давайте примем как данность, что он обитает, скорее всего, рядом с вулканом, или даже в самом вулкане, потому что именно там потерялся его след. За вулканом следить можно издали и дракона тоже легко заметить.

– Отличная идея. – Тэйвир оживился, подхватив идею сына. – Так, мы уже кое-что поймём. Я уверен, что стражник что-то знает. Уж очень ему не хотелось, чтобы мы заходили в спальню старого владыки. И, скорее всего, именно он сообщит Фраю о нашем визите. Навряд ли он отправится к вулкану. Для пешего – путь слишком дальний, а на лошади слишком заметно. Значит, есть договорённость с Фраем о месте встречи или особом знаке. Наверняка Фрай каждый день будет ждать новостей. Натура у него деятельная и это никакая магия Хаоса не изменит.

– Согласен, отец. Тогда надо установить наблюдение за вулканом на максимально безопасном расстоянии. И это должен быть не маг. Чтобы его не почувствовал Фрай. Он в любом случае с одинаковой лёгкостью справится и с магом, и с человеком. Давайте прямо сейчас отнесём нашего зоркого Брендвина на девичьи скалы. Оттуда вулкан виден отлично. И направление полёта Фрая он тоже оттуда увидит. А вот почувствовать его Фрай навряд ли сможет. Всё-таки даже для его магии это приличное расстояние. Мы можем как-то усилить его зрение? – Тангриф вопросительно посмотрел на Аранда.

– Можем, к счастью. Вернее, я могу сделать так, чтобы он видел в темноте не хуже совы. А ещё у меня есть чудесный прибор, под названием подзорная труба. Диковинка из людского мира. Всё хотел тут наладить производство и забыл её, к счастью, в нашем столичном доме, когда мы отправились к Опаловым. Сейчас она у меня с собой.

– А, это та штука, как толстая палка, в которую вы иногда смотрите?

– Она самая. Вам драконам это ни к чему, а вот для людей это полезная и забавная вещица. Давайте тогда не будем терять времени. Ильгрис, по-моему, у тебя оставалось зелье? – Аранд повернулся к порывающейся что-то вставить Ильгрис.

– Оставалось, как раз об этом и вспомнила. Сейчас принесу.

– Тогда я за трубой.

– Да, а я велю позвать Брендвина, надо объяснить ему что к чему. – на лице Тэйвира читалось облегчение оттого, что они начали действовать.

Уже через полчаса воину объяснили, что от него требуется, дали кучу наставлений, показали, как пользоваться подзорной трубой и дали инструкции, как принимать зелье. Труба привела его в полный восторг. Прикладываясь к окуляру, он не мог сдержать возгласы восхищения, а когда понял, что теперь будет видеть в темноте как днём, так чуть не запрыгал от радости. Восторг поутих, когда Ильгрис сказала, что эффект только на эту ночь. Потом всё будет, как обычно. Успокоившись, он снова стал суровым воином, готовым в огонь и воду за свой клан.

Тэйвир, не теряя времени, отнёс Брендвина к девичьим скалам. Сделать это лучше было пораньше. Все нервничали, потому что понятия не имели, опоздали они, со своей придумкой или нет, сможет ли Тэйвир сделать всё быстро и не попадётся ли на глаза противнику. Оставалось только надеяться на удачу. Воина предупредили, что прилететь за ним смогут уже только на рассвете. До этого нельзя было рисковать.

Уснуть никто не мог поначалу. Ильгрис ворочалась с боку на бок. Тангриф вставал и снова ложился, а маленький Тэйвир капризничал в своей колыбельке. Тогда Ильгрис взяла его и положила между собой и Тангрифом. Это сразу его

успокоило, и он тихо засопел. Пришлось и родителям лежать тихо, чтобы не разбудить малыша. Так, незаметно задремали и они. Но с первыми лучами солнца оба были уже на ногах. Старший Тэйвир, оказывается, уже ходил по крепостной стене, ожидая, пока солнце поднимется ещё хоть чуть, чтобы уж наверняка было безопасно лететь.

Брендвин докладывал чётко. Да, над вулканом и впрямь поднялась огромная тень дракона. Было это уже далеко за полночь. Сначала он сделал круг, как будто оглядывал всё внизу. Затем направился в сторону замка, потом слегка изменил курс и взял левее, к холму со старой башней. Побыл там недолго, а потом уже полетел к замку. Замок покинул перед рассветом и вернулся к вулкану. Там он и опустился, но вот в жерло вулкана и рядом, сказать было нельзя. Точно, что это было практически на вершине. В конце он покачал головой.

– Ох и огромный он, светлый эрад. И как будто тёмным туманом окутан. Страшно выглядит, аж жуть, – спохватившись, виновато опустил голову, – простите великодушно, что-то я глупость ляпнул.

– Всё в порядке, Брендвин, всё в порядке. Главное язык за зубами держи. И отправляйся спать. Ночью опять отправишься в дозор. Мы тебе доверяем и знаем, что ты не робкого десятка, а про жуть сказал, чтобы мы поняли какой он.

– Благодарю, светлый эрад, так оно и есть. Слов у меня и впрямь нет, чтобы описать каков он. Всегда готов служить

вам. Коли понадобится, так и с таким монстром сразимся. Я же понимаю, что вы нас защитить хотите.

Глава 2. Свойства Магии

Туманная фигура огромного дракона поднялась над вулканом. Он двигался медленно, любясь ночной Меролией. Мирная красота звёздной ночи порождала философские мысли:

«Ночь. Ночь – это сила, которая побеждает мягко, но беспощадно. И даже когда светит солнце, ночь всё равно таится в тенях. Когда она завладевает миром, то свет вынужден отступать без боя. Потому что и самый тонюсенький лучик света не может укрыться незаметно, тогда как ночь всегда найдёт лазейку, где спрятаться, даже под палящим солнцем, ведь для этого существуют тени.

Ночь. Ночь – это покой, который укрывает нежно и трепетно, баюкая и любя нас. Ночь – вот истинная мать всего живого. Ночь – моя сила. Я провёл в этой благодатной тьме сотню лет, а здесь времени прошло всего ничего. И я хочу отблагодарить тьму. Я подарю ей Меролию. Ночь будет править этим миром. Я не могу убрать солнце с небосклона, но я сделаю так, что ни один луч не попадёт на эту землю. Я заботливо укурю Меролию туманным покрывалом тьмы. Я буду владыкой, который будет отдавать подданным всего себя, поддерживая ночь в моём королевстве. Народ будет счастлив без этих режущих, раздражающих солнечных лучей.

Однако сначала надо возродить клан Опаловых Драконов.

Замок должен вновь закипеть жизнью. Бряцанье оружия, раболепие прислуги, женский визг, стоны рабов – это вливает силы, бодрит, делает жизнь острее и насыщенней. Замок должен восстать из разрухи, а те, кто пытается повергнуть клан в прах, должны поплатиться за это. Потом в этот замок я приведу спутницу, королеву, ту, которая будет стоять рядом плечом к плечу. Ту, которая будет мне предана до последнего вздоха, ту, которая своей верой будет поддерживать меня. Красивую, сильную, гордую. Ильгрис. Это будет Ильгрис. Нельзя терять время. Вперёд, в замок.»

Он уже направился к замку, но затем вспомнил внезапно, что там опасно появляться, а в старой башне его будет ждать послание от Гербранда. Это вызвало у Фрая лёгкую досаду. Какие-то детские игры. Он, великий дракон по реальной силе, а не по титулу, должен прятаться как мальчишка. Надо поскорее этому положить конец. В старой башне его действительно ждал Гербранд. Он боялся, что не успеет предупредить, если будет сначала писать послание, а уже потом отправится к месту, чтобы оставить его. Когда Фрай услышал, кто в этот раз проверял замок, то даже потерял самообладание. Его злейший враг Тэйвир был практически у него в руках, а он в это время спал.

Потом он, однако, успокоился. Какая разница кто побывал в замке. Действовать нельзя было в любом случае. Слишком рано. Отец не здоров, армии нет, замок в запустении. Надо подготовиться. Хорошая подготовка – это восемьдесят

процентов успеха. А вот то, что вторым «гостем» был Аранд, его позабавило. Будущий родственник. Он даже рад, что этот маг остался жив. Ильгрис теперь не сможет поставить ему в вину пленение родителей. Запросто можно заявить, что всё это придумал отец, а он, наоборот, попытался спасти Аранда с Клари, отдав их Фатиру. Ещё один плюс в их визите тот, что второй раз они навряд ли придут с проверкой. Остальных проверяющих он придумает, как сделать ручными.

Подхватив Гербранда, Фрай полетел в замок. Как только он вошёл в спальню отца, тот сразу открыл глаза и сел на кровати, вглядываясь в него.

– Значит, мне не приснилось, это был ты. Слава Великим Предкам, ты жив и на свободе. Теперь я верю, что род Опаловых Драконов ещё возродится.

– Обязательно, отец, он обязательно возродится. Полежи спокойно и не задавай пока вопросов, я подлечу тебя. Ты почувствуешь себя бодрее, и мы сможем продумать план.

Старый Фрэдевин лишь кивнул и послушно улёгся, закрыв глаза. Руки Фрая источали тёмный туман, который живыми лентами полз к владыке и жадно впитывался. Уже через четверть часа дракона было не узнать. Скрюченные руки и ноги распрямлялись на глазах, плечи становились шире, лицо разглаживалось и даже волос седых стало меньше. Но главное, то тут, то там появлялась тёмная чешуя, как будто он сдерживал себя, чтобы не обернуться драконом. Однако, Фрай продолжал лечить отца ещё около четверти часа, не да-

вая ему подняться. Закончив он похлопал его по обрётшей силы руке.

– Не спеши, отец. Не спеши. Ты сделаешь это через пару дней, когда сможешь в полной мере применять новую магию. Пока свыкнись с нею, пойми, что ты можешь. Испытывай очень осторожно и только наедине. А заодно подумай, кто может быть нашим сторонником, кто недоволен нынешним управлением. Завтра ночью я прилечу и поучу тебя владеть новой силой. Затем мы дадим поручение Гербранду. Сейчас мне пора.

Владыка кивнул согласно. Говорить не мог, потому что боялся дрогнуть голосом и показать свою слабость. Даже сейчас он проявлял свой жёсткий характер, хотя Фрай был единственный, кого он действительно любил. Как бы он ни злился на сына, наказание никогда не было суровым для него. Строгость по отношению к нему всегда была показной и Фрай это прекрасно знал. Поэтому, одобрительно хмыкнув на кивок отца, он вышел из спальни.

Перед тем как отправиться в своё логово, вернее, в обитель Хаоса, он прошёл в главный зал замка. Выйдя на середину, одним взмахом вернул ему былое величие. Заблестел полированный гранит пола чистотой, высокое кресло владыки мягко засветилось позолотой, показавшейся из-под слоя пыли, засверкали яркими красками гобелены, роспись стен и потолка. Полюбовавшись с минуту, дракон вернул всё обратно и вышел из замка. Через несколько мгновений огром-

ная тень поднялась в небо, удаляясь от замка.

Следующей ночью Фрай застал отца внизу, в том самом зале, который он сам посетил перед отлётом. И занимался Фрэдевин тем же, что и он прошлой ночью. Он вернул залу прежний вид, сел в кресло и молча смотрел на великолепие, которое, однако, печалило его неподвижной пустотой там, где некогда кипела жизнь. Молодой дракон прекрасно понимал его чувства. Поэтому подойдя, положил руку ему на плечо.

– Мы всё вернём, отец. Обещаю. Только действовать надо с холодным расчётом. Вкуснее будет потом победа.

– Сынок, я уже сейчас счастлив, но от мести никогда не откажусь. Такое не забыть и не простить, – рука Фрэдевина накрыла руку сына, сжав её. – Что мне надо знать об этой магии? Откуда она?

– Это Хаос, отец. Помнишь браслеты, которыми мы пленили Аранда с женой? Вот это – та же самая магия. Теперь мы не просто опаловые драконы. Мы – Драконы Хаоса

– Древняя магия, которую раздобыл император нашей прародины. Откуда она в Меролии? Я не слышал, чтобы тут хоть кто-то владел бы ею.

– Это старый вулкан. Наш заботливый Фатир нанял убийц, чтобы избавиться от меня.

– Он посмел???

– Ещё как посмел. Дорогой родственничек изрядно потратился не только на вооружённый отряд, но и на сильно-

го мага, который лишил меня остатка сил, чтобы я не мог сопротивляться. Сам понимаешь, зачем ему такая компрометация, как бежавший заключённый? Как я доверился ему, понять не могу. Совсем пьянством мозги высушил, видно. И то, что он сейчас в тюрьме я не считаю достаточным искуплением. Он должен сослужить нам службу, а потом умереть. В моём списке Фатир – номер один.

– А номер два – это Тэйвир? – Лукаво прищурился Фрэдевин.

– Даже не знаю, кого поставить его или Тангрифа. Может, сразу парой пусть идут? – Мрачно усмехнулся дракон Хаоса.

– А третьей будет Ильгрис? – лёгкое напряжение, прозвучавшее в голосе владыки, показало, насколько его волнует этот вопрос.

– Ильгрис у нас на особом месте, отец.

– Какое же место ты ей отвёл?

– Место моей королевы, – глаза Фрая смотрели прямо и жёстко в глаза отца, показывая, что в этом вопросе он не намерен уступать.

– Запала, значит, девчонка в душу. Но ведь она не твоя пара. Что с этим будешь делать? – Старый дракон не лез на рожон, понимая, что сейчас всё зависит от сына.

– Ничего не буду делать. Она будет моя. А вот что с этим будет делать Тангриф, я не знаю. Да и не узнаю, пожалуй. Потому что от него надо поскорее избавиться.

Фрэдевин молча кивнул. Запала. Нет, вошла эта с*ка в

душу сына, змеюкой вползла. И ничего теперь не сделаешь. Фрай, он с детства такой. Что вобьёт в голову, потом уже ни просьбами, ни наказаниями не выбьешь. Пока своё не получит, не успокоится. Ну пусть получит, а там, может натешится, надоест и можно будет по-тихому избавиться. Пока нужно разговор перевести.

– Так кто же будет третьим номером?

– Верховный дракон, конечно. Пора нашему клану брать власть в свои руки. Слишком долго мы были в тени.

Старый владыка чувствовал, что Фрай настроен решительно. Это радовало и пугало. Никогда у его сына не было таких амбиций, хотя видят их Славные Предки, он старался воспитать в нём родовую гордость, желание владычества и умение повелевать. Однако до самого его заключение в нём проявлялись лишь избалованность, самодурство и любовь к женскому полу. И вот, пожалуйста, сейчас перед ним сын, о котором он мечтал. Слава Хаосу, если это его влияние. Но если они поставят всё на попытку захвата власти и проиграют, то точно уже лишатся всего. С другой стороны, и сейчас не жизнь. Так что правильным путём идёт его сын. Правильным.

– Счастлив я, сынок, слышать это. Есть план?

– Есть. Для начала мне надо знать, остались ли верные люди, сколько их, кто они. Воины, ремесленники, крестьяне. Надо понимать кто и какую роль будет играть в нашем плане. Ты вспомнил кого-нибудь?

– Вспомнил и уже сказал Гербранду приглядеться к ним. В основном это воины, которые теперь вынуждены наниматься к купцам охраной. Таких немало, но я приказал пока связаться с самыми надёжными. Ты же понимаешь, скучают они по вольным временам, да безбедной жизни. А что сейчас, селянина не прижми, девку не тронь. К тому же ненавидят их многие. Простолюдины-то, народец злопамятный. Да и купцы с аристократами недалеко ушли.

– Что, совсем никого больше нет?

– Есть конечно. Доносчики наши, кто успел скрыться, колдунов немного, кто на нас работал. Трактирщики, сборщики налогов, рекрутеры. Две колдуньи есть. Ала́ки и Тали́ка. Те, что отвары да мази всякие девкам в гареме делали да обучали их. Помнишь?

– Помню. Значит, с этих и будем начинать. Уже, как я понимаю, первая сотня наберётся. Надо ещё повспоминать, кого можно привлечь. А дальше, при первых же успехах, к нам будут бежать и проситься. Воины – это хорошо. Они-то и нужны в первую очередь. Надо по-тихому собрать первый десяток и отвести их к подножию вулкана. Завтра пусть и выступают. Ждут в домике у подножия. Там уже я сделаю всё что нужно.

– Ты превратишь их в воинов Хаоса?

– Да, я дам им магию. Немного, конечно. Но им хватит. Потому что и с такой магией они будут намного сильнее королевской стражи. Один наш воин будет стоять сотни коро-

левских солдат. Они даже смогут противостоять драконам, пусть и не на равных. Хотя это не понадобится. Драконами займёмся мы. Намного важнее, что они смогут принимать тот облик, который им нужен, вернее, нам нужен. Ты уже познал свою магию?

– Не совсем. Я вижу, что магия огня у меня есть, кроме того, я намного сильнее, чем прежде. От одной моей мысли этот зал буквально возродился. Но я чувствую, что не огонь – сейчас моя главная сила, однако углубляться я побоялся.

– Ты, как всегда, умён отец. Да, сейчас наша главная сила совсем не в огне, хотя он по-прежнему подчиняется нам. Наша сила сейчас в тёмном тумане. Полетели со мной. Нам нужно, чтобы никто не видел нашу магию. Помнишь каменную пустошь? Вокруг которой лес выгорел в прошлом году, во время засухи? Рядом пока даже зверья нет. Там и покажу тебе настоящую магию.

Впервые отец и сын летели соединённые одним порывом. Впервые старый Фрэдевин чувствовал себя надёжно. Впервые он безоговорочно уступал сыну первенство. Впервые он был так счастлив.

Пустошь встретила их странно-хаотичным пейзажем, который серебрился в лунном свете. Опустившись друг напротив друга, драконы не стали принимать человеческий облик. Старый владыка, услышав команду сына «атакуй меня и ничего не бойся», от всей душидохнул огнём. А дальше он увидел, как его огонь, огонь пятисотлетнего дракона, съёжива-

ется и как будто робко прячась, исчезает, поглощаемый тёмным туманом. Он попробовал ещё раз и ещё. Вошёл в раж и пытался добраться до Фрая со всех сторон. Но тот стоял неуязвимый, окружённый змеящимися лентами мглы, которая при каждой атаке мгновенно выстреливала протуберанцем, жадно съедая очередной выброс огня.

Устав любоваться этой картиной, Фрэдевин принял человеческий облик и уселся на камень, ухмыляясь от радости.

– Дай отдохну сынок, а потом ты будешь меня атаковать. Мне надо этому научиться. Просто потрясающая сила, просто потрясающая.

– О да! Я сам на первых порах неустанно наслаждался этой магией.

Усевшись рядом с отцом, он обнял его за плечи.

– С этой силой мы всё вернём, ещё и правителями станем. Нет нам теперь соперников в Метролии. Но удержать всю страну двоим сложно. Поэтому мы сначала создадим войско. Преданное, послушное. Дадим нашим солдатам всё, что они хотят: земли, деньги, девок. Пусть понимают, за что им сражаться. Как только первая сотня начнёт богатеть, к нам побегут остальные. Введём новые законы. Со свободой надо заканчивать. Ни к чему она селянам. Все должны быть приписаны к своим хозяевам. Всех золотых и серебряных драконов, которые будут сопротивляться, надо уничтожить. Кто захочет нам служить, тех оставим. Женщин в гаремы. Лучших себе заберём, остальных раздадим как награду. Всех де-

тей отберём. Их надо воспитывать в страхе и почтении к нам. Бабы с этим не справятся. Создадим школы. Мальчиков будут обучать наши воины для армии. Девочек колдуньи будут готовить в гаремы. Что-то упустил?

– Нам надо будет хотя бы видимость законной власти создать. Чтобы не роптал народ. Задавить не проблема, но уважение к законам всегда было слабой стороной народа. Мы у себя, что только не вытворяли и они все глотали. Почему? Потому что мы власть по закону.

– Это придумаем, как сделать. Раз по закону надо занять трон, так займём по закону.

– Министров будем назначать?

– Посмотрим. Расклад простой. Селяне себя сами прокормят, ещё и налоги нам заплатят, если жить хотят. На первое время нам хватит той казны, что отберём у золотых и серебряных. Потом, когда частью земель наделим наших сторонников, кормиться они будут там. А нам ещё и с налогов перепадёт, им же на награды пригодится. Все мастера будут работать на нас. Всё, что изготовят, будем продавать.

– А с хозяевами лесов как?

– Подождём пока. На первых порах можно и позаигрывать. Всё зверьё под ними всё-таки. Но это временно. Магическое зверьё – товар хороший. Его охотно покупать будут как диковинки в других странах. Так что разберёмся сначала с тем, что важно, а потом и за леса возьмёмся.

– Ведьмы и колдуны, с ними что?

– Всё просто, как и с драконами. Кто не с нами – отбираем магию и казним. Остальные работают на нас.

– Хороший план. С чего начнём?

– Я говорил. С воинов. Завтра же с утра отправь их к вулкану. Пусть ждут у подножия темноты. Я приду к ним. Отдохнул? Давай, продолжим. Хочу, чтобы ты был во всеоружии. Мало ли что.

Дальше Фрай объяснял отцу, как вызвать мглу Хаоса, как управлять ею, как защищаться и нападать. Фрэдевин всё хватал на лету, жадно слушая и сразу пуская в ход. Его сердце замирало, как никогда в жизни, от радости и предвкушения. Неохотно остановился, когда пришло время возвращаться.

– Спасибо сынок. Давно я не получал такого удовольствия. Теперь сдержаться бы, чтобы пока не выдать себя.

– Уж постарайся. Нам и надо дней десять всего, пока я наделю воинов магией Хаоса и обучу их владеть ею. Потом уже ничего не надо будет прятать.

– Выдержу, сынок. Не волнуйся. Действуй, а я чем могу помогу.

Глава 3. Новости

В главном зале замка клана Серебряных Драконов повисла тишина. Брендвин только что закончил рассказывать, то, что видел ночью, и это заставило всех задуматься. Каменная пустошь хорошо просматривалась с Девичьих скал, и дозорный видел всю тренировку опаловых драконов во всех подробностях. Она его так впечатлила, что он иногда слов не находил, чтобы описать, на что способна мгла Хаоса.

Все понимали одно: ни одному дракону теперь не совладать с Фраем. И всем вместе, скорее всего, не совладать. Он поистине сейчас самый сильный дракон в Меролии. А это значит, что он наверняка захочет стать Верховным Драконом. С такой силой и характером Фрая нет сомнений, что он будет добиваться трона. Тем более что по закону, любой дракон, претендующий на звание Верховного, мог вызвать короля на бой. Никто и никогда этого не делал до сих пор. Все признавали главенство клана Золотых Драконов. Но это не означало, что вызов нельзя послать. В законе указано, что в Меролии править должен сильнейший и Верховный Дракон обязан принять вызов. А то, что Фрай сейчас победит, ни у кого не вызывало сомнения. Магия Верховного Дракона – это слепящий свет солнца. Судя по тому, что рассказал Брендвин, Фрай с этим легко справится.

Наконец, старший Тэйвир нарушил молчание.

– Знать бы сколько у нас времени и что они собираются делать в первую очередь.

Однако, ответить ему никто не успел, потому что раздался стук в дверь и следом слуга доложил, что пожаловал гонец от хозяина леса. Тэйвир дал знак, чтобы его пропустили, и следом в зал влетела сова и мягко уселась на спинку свободного кресла. Ильгрис вскочила.

– Ирли, ты что тут делаешь? Что-то случилось?

Кроме Брэндвена, язык магических животных понимали все. Поэтому, подвинувшись поближе, слушали затаив дыхание. Вести были удручающе безрадостны, но так своевременны, что это можно было назвать счастьем. Ирли, оказывается, охотилась недалеко от каменной пустоши и когда увидела летящих драконов, успела затаиться и ослабить магическую активность, чтобы её не обнаружили. Она не столько видела, сколько слышала, поэтому в точности передала весь разговор Фрая с отцом. Дождавшись, когда они покинули пустошь, понеслась разыскивать хозяина леса, а тот отправил её в замок Серебряного клана, понимая, насколько важно то, что она услышала. Так что теперь они знали планы Опаловых. О цели они и так уже догадались, а вот сроки были им очень важны.

Дослушав, Ильгрис сняла сову со спинки кресла и усадила к себе на колени, оглаживая её пёрышки. Остальные просто молчали, осмысливая информацию. Десять дней ничтожный срок, чтобы успеть найти оружие против магии Хаоса, а Вер-

ховный Дракон пока ещё даже не в курсе того, что происходит. Сами по себе планы Опаловых никого не удивили. Они просто хотят из всей Метролии сделать большую копию своих владений. Иного и ждать было нечего. Другое дело, что теперь им это под силу. Первый заговорил Аранд.

– Узнать бы нам, как Фрай будет наделять магией воинов и чему будет учить их. Понимание их способностей нам многое даст.

Ирли немедленно открыла глаза, выражая готовность всё разузнать, но Аранд покачал головой.

– Нет, милая. Это опасно. Там у подножия лес. Чтобы увидеть, тебе придётся подобраться поближе и тебя почувствуют. Нужен кто-то ещё меньше. Чтобы магическая активность была очень мала, а если приглушить её, так и совсем не чувствовалась. Знаешь, кто может помочь? Уверена? – Аранд с удивлением смотрел на частое моргание совы, подтверждающее, что у неё есть идея.

Сова растворилась, ей нужно было поспешить, чтобы добраться до места вовремя. Аранд же задумчиво смотрел на исчезающую светлую дымку, показывающую, что сова и впрямь тут была. Ильгрис встала и обняла его.

– Не волнуйся, Ирли – самая умная сова, которую я знаю. Даже среди магических зверей славится своей мудростью. Она точно знает, что делает.

– Если из-за этого подлого клана погибнет ещё хоть одно существо, я буду вечно корить себя за это. Пойду. Мне надо

поднять кое-какие свои записи, и потом я расскажу вам, что нашёл.

– Хорошо, я тогда в лечебницу. Надо посмотреть запасы лекарств, – Ильгрис улыбнулась всем, стараясь, чтобы улыбка выглядела бодрой.

Все заулыбались в ответ. Тэйвир с Тангрифом, переглянувшись, пошли в кабинет, а Марилика с Клари, взяв маленького Тэйвира, отправились в сад. Беременной Марилике до родов оставалось всего месяца полтора и двигалась она осторожно. Скорое появление брата Тангрифа только усиливало тревогу клана, поэтому лэрды клана, уединившись в кабинете и поставив защиту, обсуждали, где можно спрятать жён и детей. Потратив около часа на подбор места, они так не придумали достаточно надёжного укрытия, поэтому решили пока осмотреть сторожевые башни и проверить артефакты оповещения, а потом снова заняться поисками.

Аранд, зайдя в свой кабинет, направился к большому книжному шкафу с резными дверцами. Он находился под мощной магической защитой, и именно там волшебник хранил то, что сейчас было для них великой ценностью. Пропшептав заклинание и распахнув дверцы, он достал сундучок, стоящий на самой нижней полке и заваленный сверху свитками самых разных размеров, скрывавших его практически полностью. Аранд даже не стал вынимать рукописи, просто отгреб небрежно в сторону, позволив шуршащим рулончикам снова упасть на освободившееся от сундучка место.

Поставив его на стол, аккуратно открыл замок маленьким ключиком, висящим на связке, которую обычно носил на поясе. Перед тем как откинуть крышку, снова прочёл заклинание. В сундучке было несколько отделений с разными артефактами, однако Аранд, взявшись за внутренние стенки делений, вынул съёмную часть, под которой оказался потайной отдел. Там стояли две плоские шкатулки и лежала тетрадь.

Вынув шкатулку побольше, он, откинув крышку, несколько мгновений смотрел на два затейливых браслета, украшенных опалами. Затем поставил шкатулку на стол и вынул ту, что поменьше. В ней было кольцо с таким же опалом. Следом на стол легла тетрадь. Усевшись в кресло, маг погрузился в свои записи. Он читал их, порой останавливаясь и задумываясь.

мываясь. Затем, спрятав шкатулки в ларец, а ларец снова в шкаф, он пошёл разыскивать драконов, прихватив тетрадь.

Лэрдов он нашёл в их кабинете. Они уже вернулись после проверки сторожевых башен. Увидев Аранда, они поняли, что у него есть новости. Тот не стал тянуть и сразу приступил к делу.

– Вы помните, что Его Величество отдал мне на память браслеты, которыми нас с Клари пленили. Так вот, я с этими браслетами каких только экспериментов не ставил. Сколько книг прочёл, сколько магов опросил, разыскивая хоть что-нибудь об этой магии, и нашёл. Целого мага, получившего магию Хаоса, – рассказывая, Аранд смотрел в окно, вспоминая тот путь, который проделал в розысках, поэтому не видел, какое впечатление произвёл на драконов.

– Аранд, ты хочешь сказать, что знаешь мага, обладающего той же магией, что и Фрай? И он не стал злобным монстром? – Тэйвир в волнении вскочил с кресла.

– Именно это я и хочу сказать. Монстром он не стал, но и жить среди людей, магов и драконов не захотел. Теперь он просто отшельник.

– Но как это возможно. До сих пор мы знали, что магия Хаоса – это разрушительная сила.

– В том-то и дело, что это не так. Я долго добивался разрешения поговорить с Гримхильдом. Так зовут мага Хаоса. Разузнал, что крестьяне, которые живут в ближайших от горы, на которой поселился маг, селениях, оставляют свои по-

слания с просьбой о помощи или лечении в назначенном им месте. У подножия горы растёт огромный дуб, в дупле которого лежит шкатулка. Вот в эту шкатулку и кладут записки. Я отправил своё, с просьбой о встрече, таким же способом.

Маг согласился только после того, как по стечению обстоятельств узнал, что меня пленили с помощью магии Хаоса и долго держали в рабстве. Теперь я понимаю, почему он так не любит визиты. Мы кажемся ему слишком суетливыми, слишком зацикленными на материальном, слишком зависимыми от эмоций.

– Как же ты его нашёл? – не выдержал Тэйвир.

– Это прямо-таки удивительная история. Прочёл я про него в одной хронике, где описывалось, что в таком-то году один юный маг, исследуя жерло вулкана, упал в него. Был он не один, но все понимали, что спасти его уже навряд ли получится. Но он появился сам, на краю кратера. Был юноша как будто в забытии. Его так и привезли в полубессознательном состоянии. Лежал он так с полгода. Вокруг хлопотали все преподаватели магической академии, пытаюсь понять, что с ним, но толку не было. Родители забрали его и больше о нём в академии не слышали и даже думали, что умер бедолага. Однако потом выяснилось, что жив он и стал магом такой силы, каких не видывали в Меролии. Однако ни с кем не общается и после смерти родителей, которые, кстати, были людьми самыми обычными, построил себе дом в горах и ни с кем не видится.

Спускается только, если ему нужны цукаты из фруктов. Он и за фруктами и раньше не спускался. Просто случайно в лесу спас заблудившуюся и умирающую девочку, привёл к себе, вылечил, а потом отвёл к отцу. Вот она в благодарность и готовит для него фрукты по особому рецепту. Она сушит абрикосы и черешню, потом вкладывает в черешенку орешек, а черешенку в абрикос и проваривает всё вместе в меду. Получается что-то изумительное. Кстати, рецепт вроде прост, а повторить никто не может. Если урожай хороший, то остатки она продаёт в лавке отца. Я купил у них кулёчек и, распробовав, просил продать ещё, так как увидел небольшой бочонок с этим чудом, но они отказались наотрез. Сказали, что это приготовили для их «благодетеля». Мне стало интересно, к кому же так почтительно относятся и расспросил про него. А когда понял, что это тот самый выживший после падения к Хаосу маг, к которому я никак не могу попасть, то решил подкараулить его.

Я сидел около лавки не прячась, решив, что заговорю с магом, когда он уже купит абрикосы и выйдет. Но он сам обратился ко мне, как только подошёл. Спросил, почему я не написал ему, что был пленён магией Хаоса. Я растерялся. Свою историю я тут никому не рассказывал и самому магу в письме об этом не писал, да и как он узнал, что я именно тот, кто просил о встрече. Однако не стал спрашивать, а просто ответил правду, что не очень хотел доверять это письму. Он помедлил, а потом понимающе кивнул и молча вошёл в лав-

ку. Когда вышел, сделал мне знак следовать за ним.

Мы вышли из портала на поляне перед большим, добротным домом. Глядя на него, сразу можно было сказать, что Гримхильд был отшельником, но уж точно не аскетом. Он предупредил, что к его дому строит порталы только он сам. Попробовать может каждый, но результат будет непредсказуем. Когда он здесь поселился и начал помогать селянам и жителям ближайшего городка, к нему частенько пытались заглянуть маги без приглашения (которое, кстати, до сего дня не получил ещё никто), однако быстро поняли, что эта невоспитанность обходится им очень дорого. Мало того что их заносило в даль несусветную, так ещё и магии лишались, кто на месяц, а кто и на год.

Ему стали тогда писать просьбы о встречах, передавая их тем же путём, что и крестьяне. Некоторые наивные особи пытались даже подкараулить его там, но письма просто исчезали из шкатулки. Я уже знал всё это, когда на свой страх и риск решил дождаться его у лавки, поэтому его предупреждение не было новостью для меня.

Историю мою он выслушал внимательно. У меня не было с собой браслетов и кольца. Слишком опасно носить такие артефакты. Поэтому мы договорились, что я приду к нему с визитом, после того как доберусь до замка, где, как вы знаете, я и храню эти вещи. Встретились мы через пару дней. Ему нужно было время, чтобы завершить кое-что. Я спустился к подножию и в нетерпении дожидался назначенного часа, ко-

гда маг откроет мне портал.

Исследовал он артефакты с огромным интересом, прощупывая их, поворачивая со всех сторон, то притихая и прислушиваясь, то вскакивая и подходя к окну. Затем вернул их мне и задумался. Я сидел молча, ожидая его вердикта. Наконец, он оживился, взглянул на меня и выдал целую лекцию о магии Хаоса. Кратко я вам сейчас её изложу.

Оказывается, действует магия хаоса на уровне подсознания, потому что является первичной магией, первородной. Когда существо, получающее эту магию не цельное, а раздираемое желаниями, то магия часто контактирует с этим существом посредством предмета. Потому что если вселяется непосредственно в существо, то довольно быстро разрушает хозяина, усиливая каждое из раздирающих его желаний. Но даже через предмет, она очень опасна для своего носителя, хотя разрушение проходит медленнее. Причём носитель может даже понять, что с ним происходит и попытаться устоять.

Если же магию Хаоса получила натура цельная и сильная, которая имеет великодушное сердце, то магия усиливает и эти качества. Делая обладателя более совершенным. В этом случае тоже есть опасность. Владелец магии Хаоса может возыметь желание уйти от суеты мира в отшельничество, для совершенствования навыков, проведения исследований и написания трудов. Гримхильд знает случай, когда маг превратился в совершенно безумного волшебника-учёного, ко-

торый в конце не гнушался проводить опыты на магах и людях. Именно его артефакты и оказались в руках Опалового клана. Закончил он, как все безумцы, не справившиеся с магией Хаоса. Вернулся к Хаосу, прыгнув в воронку.

Возвращаясь к нашей проблеме, мы теперь знаем, что с Фраем будет происходить то же самое, что и с императором Ри' Эль-Дир, страны, которая является вашей прародиной. И, конечно, нам придётся снова просить Гримхильда о встрече. Теперь я могу отправить ему письмо прямо из замка. Он дал мне шкатулку, подобную той, что стоит в дупле. Мы с ним переписываемся порой, – договорив свой монолог, Аранд с облегчением откинулся на спинку кресла, ожидая вопросов.

– Потрясающие новости, надежду они дают безусловно, может, и призрачную, но дух они поднимают, что само себе плюс, – Тангриф смотрел на отца, спрашивая взглядом, согласен ли он с этим.

– И правда, потрясающие новости. Согласен с Тангрифом. К Гримхильду мы, конечно, в гости попросимся, вот только надо понимать, с чем пойдём. Не попрошайками же, которые хотят свалить на него решение проблемы, тем более понимая, что решить он за нас её и не может.

– Согласен. Нам надо теперь продумать план. Причём времени у нас мало. Фрай хоть и сказал отцу, что ему надо дней десять, но учитывая его нетерпеливость, думаю, он начнёт действовать уже через неделю. Нам же надо и план продум-

мать, и согласовать его с Гримхильдом, и королю доложить уже не только о проблеме, но и готовом выходе из неё. – Аранд встал и начал прохаживаться по кабинету.

– Да, согласен. Кроме того, мы не знаем, есть ли у Гримхильда желание и силы, чтобы помочь нам. И вообще, существует ли возможность победить Фрая. Как я понимаю, маг не рассказал, что будет, если два существа с магией Хаоса начинают битву между собой. Я не о том, чтобы просить мага сразиться с Фраем. Не верю, что дракон Хаоса может проиграть магу Хаоса. Как бы то ни было, дракон есть дракон. Мало того, он не один. Есть Фрэдевин, есть воины Хаоса, которых можно сделать ещё сильнее. Чем они есть сейчас. Интересно, где сила Фрая? Аранд, ты сказал, что сила Хаоса контактирует через предмет, если натура слабая, – Тэйвир потёр лоб в задумчивости.

– Брендвин, по-моему, не упоминал ничего необычного. Да и не видел он Фрая близко. К нему и подбираться опасно. Он же сразу уничтожит, как только почувствует магию. А как план выстраивать, не зная, слабое место. Мы-то для него сейчас вообще одно сплошное слабое место, ему и думать не надо, – горько усмехнулся Тангриф.

– Тогда предлагаю написать Гримхильду и рассказать всё как есть, попросив совета. Не зазорно просить помощи. Стыдно в угоду гордыне не просить её, когда от этого зависит судьба страны, – Аранд выжидающе смотрел на драконов.

Отец с сыном переглянувшись, согласно кивнули. Мужчи-

ны взялись обсуждать, как, не утопая в подробностях, описать свалившуюся на всех беду. В итоге решили всё же не доверять письму такие новости и просто написали, что речь идёт о безопасности Метролии.

Глава 4. Воины Хаоса

Звёздные крылья ночи вновь мягко укрыли Метролию, и вслед за этим над вулканом опять поднялась тень дракона. В этот раз он не полетел в родовой замок, а спустился к подножию, принял человеческий облик и пошёл по тропинке на тихие голоса. На поляне его уже ждали человек пятнадцать во главе с Гербрандом. Все радостно загудели, увидев молодого лэрда. Фрай почувствовал, что ему это очень нравится. Обычно его встречали со страхом, а вот с радостью в первый раз, наверное. Поэтому он приказал более мягким голосом чем обычно, чтобы они стали в круг как можно плотнее друг к другу.

Люди послушно выстроились и дракон, отойдя на небольшое расстояние, поднял руки. От его рук лентами пополз тёмный туман, обвивая полупрозрачным коконом каждого, стоящего в кругу. Как живой оглаживал замерших мужчин, и, казалось, люди впитывают этот туман как губки. Вскоре тумана не осталось, а воины, стоявшие до этого замерев, начали двигаться, издавая радостные возгласы.

Фрай знал, что сейчас у них наступит эйфория, и был готов. Мужчины сначала обменивались похлопываниями по плечам, затем хлопки стали сильнее, некоторые уже задирались к стоящим рядом, а те отвечали им тем же. Дракон снова вытянул руки и тёмные ленты, протянувшиеся от них, те-

перь крепко-накрепко держали каждого, не давая сделать ни малейшего движения. Люди трепыхались как в паутине, но это было всё, на что они были способны. Так прошло довольно много времени. Фрай терпеливо ждал, наблюдая за своим войском.

Вот в глазах появилась осмысленность, мужчины стали оглядываться, прекратив попытки освободиться. Тогда Фрай стал потихоньку ослаблять путы, не спуская с них глаз. Но попыток подраться больше не было, и он окончательно убрал туманные оковы. Все молча стояли, ожидая, что он скажет. Голос Фрая разрезал тишину.

– Воины Опалового Клана, сейчас у вас есть сила, которой никто, кроме вас, не обладает в Меролии. Я подарил вам её, но могу и отобрать. Вы должны слушать меня беспрекословно и выполнять немедленно любое моё поручение. Я запрещаю бездумно расходовать силу, потому что она не бесконечна, и мне надо будет постоянно вас подпитывать. Поэтому тратить эту силу вы будете только тогда, когда я вам прикажу. Все и так будут вас бояться и делать всё, что требуется. Для этого мы в ближайшее время покажем людишкам, на что вы способны. Но мне придётся несколько дней обучать вас владеть этой магией, а потом уже вы будете обучать следующих воинов. Станьте в ряд на расстоянии вытянутой руки друг от друга и наблюдайте за мной.

Воины быстро выполнили приказ дракона и замерли в ожидании. Они учились почти до рассвета с перерывами на

отдых. Фрай учил их сосредотачиваться, чувствовать уровень применяемой силы, рассчитывать воздействие, чтобы не убивать, когда надо просто попугать, учил даже лечить друг друга. Но к концу ночи понял, что им придётся ещё как минимум раза три собираться, прежде чем они смогут сами обучать новичков.

Сам он обучился намного быстрее, потому что уже обладал до этого магией. Перед ним же стояли простые воины, никогда не знавшие что такое магическая сила и как с ней работать. До сей поры, они просто видели результат воздействия, сейчас же им приходилось вырабатывать магическую чувствительность. Но он всё равно был счастлив. Есть первые результаты и в целом они укладываются в план. Дав последние наставления как себя вести, он громко приказал Гербранду вести людей в домик неподалёку, чтобы не утомлять их более и, выспавшись и подкрепившись, следующей ночью опять приходить на поляну.

Сам же взлетел и, сделав круг над лесом и полюбовавшись предрассветной Меролией, устремился к вершине. Ему тоже требовалось отдохнуть. Он потратил много сил, чтобы наполнить магией пустые сосуды, какими были его воины, и теперь надо было восстановиться. Фрай нырнул в воронку и планируя спускался всё ниже к заветной темноте, щедро одевающей его магией.

А к поляне, на которой до этого было таклюдно, летела сова, неслышно, как пушинка одуванчика, лавируя меж-

ду деревьями. Прилетев на поляну, она села на толстую ветку сосны, и тут же из-под отошедшей коры вылез паук. Ночной охотник был магическим пауком, которого принесла сюда Ирли. Им повезло, и они наткнулись на Гербранда с воинами, топающими по лесной тропинке, ещё засветло, потому и смогли проследить их до поляны и устроить укрытие для маленького разведчика, после чего сова улетела, чтобы не попасться Фраю. Теперь же они отправились в замок Серебряного Клана, уже используя магию для перемещения, потому что не надо было никого выслеживать.

Хотя рассвет только занимался, в замке все уже были на ногах. Никому не спалось. Скоро должен был прилететь Тэйвир с Брендвином и появление совы вызвало оживление. Пока служанки накрывали завтрак, сове и её спутнику предложили перекусить. Им ведь не удалось поохотиться. Сова милостиво согласилась на сырое мясо, которое нарезали тонкими полосами, а вот для паука нашлись пара мух, которые опрометчиво уселись на блюдечко с мёдом, поставленное на окно хитрой кухаркой.

Брендвин не рассказал в этот раз ничего существенного. Фрай поднялся над вершиной и тут же устремился к подножию. Под утро взлетел, сделал круг и опустился на вершине. Может, только ореол тёмного тумана вокруг него был намного слабее, чем обычно. Но зато Кер-Сэй, доблестный паук-разведчик порадовал подробнейшим отчётом. Правда, содержание этого отчёта сильно печалило. То, что Фрай ока-

зался настолько терпеливым учителем, говорило о том, что он изменился и теперь представляет из себя ещё более опасного противника. Однако они и до этого очень серьёзно воспринимали его. Был в рассказе Кер-Сэя один момент, который можно было назвать положительным. Его воинам нужна была подпитка. Зависимость от Фрая была пока единственной слабостью, которую они обнаружили.

Вопросы сыпались на разведчика как из рога изобилия. Отвечал он подробно. Хотя во время ночного дозора ему и пришлось приглушить магическую активность, зрение он поддерживал, чтобы рассмотреть всё в подробностях. Кер-Сэй смог даже создать образ Фрая. Правда, ему помог Аранд, усилив его способности, но тем не менее все увидели опалового дракона. И тут Тангриф подался вперёд, вглядываясь в изображение противника, а потом с надеждой спросил, кинув короткий взгляд на отца:

– Кер-Сэй, а что это на груди у него такое? Просто украшение?

– Я тоже так подумал сначала, но оно слишком живо реагировало на все действия Фрая. Это, скорее всего, артефакт. Вернее, для всех – это медальон с опалом, который можно носить и на цепи, как ожерелье, но служит он, по моему мнению, артефактом.

– Друг мой, я не могу тебя обнять, но ты скажи, что тебе нужно и весь клан серебряных драконов с радостью выполнит твоё пожелание. Ты даже не представляешь, какую

неоценимую помощь ты оказал сегодня Меролии.

Слова Тэйвира звучали так искренне, что паук даже за светился от избытка нахлынувших чувств. Ему ещё никогда не приходилось так чувствовать свою нужность. Ирли, которая сидела около Ильгрис, встрепenuвшись, перелетела к Тэйвиру. В зале рассыпался смех. Любовь совы к нежностям заметили уже все. Получив приглашение погостить в замке, а если есть желание, то и поселиться. Им предложили любую свободную спальню на выбор. Однако Ирли с Кер-Сэй-ем отправились осматривать чердак, потому что могли в любую минуту отправиться оттуда по своим делам или на охоту. Да и сам чердак для паука представлял отменные охотничьи угодья.

Оставшись вшестером, не считая малыша Тэйвира, семья начала горячо обсуждать дальнейшие шаги. Времени было так мало, что они физически ощущали каждое ушедшее мгновение. Все понимали, что женщин и маленького Тэйвира надо спрятать. Ни Ильгрис, от которой сейчас полностью зависел малыш, ни беременная Марилика, ни Клари, ничем не могли помочь в борьбе с Фраем, не подвергнув опасности близких. В итоге сошлись на том, что мужчины отправятся к Гримхильду, Клари с Мариликой займутся сбором нужных вещей, которые возьмут с собой в укрытие и заодно приглядят за маленьким Тэйвиром, а Ильгрис проведёт ревизию аптеки и подготовит всё, что может понадобится защитникам замка и им самим в укрытии.

Нападения они не боялись, по крайней мере, сегодня. Поэтому не теряя времени, все отправились по своим делам. От Гримхильда Аранд как раз утром получил ответ, что он ждёт их, и поэтому драконы и маг не стали медлить с визитом.

Аранд не описывал драконам, как выглядит дом мага, поэтому их ждал сюрприз. Маг просто назвал дом добротным, но слово комфортный и изысканный подходило к нему больше. Двор был ухожен, везде посажены цветы, журчали фонтанчики, а в самом доме они увидели шёлковые занавеси, расписные ширмы, резную мебель, обилие тончайшего художественного фарфора и роскошную библиотеку. Хозяин их встретил ещё на подходе, потому что магия, не дающая строить портал к самому дому, работала исправно.

Гримхильд был учтив и чувствовалось, что настроен он благожелательно, но несколько отстранённо. Однако эта отстранённость моментально испарилась, как только он услышал про дракона Хаоса. Оказывается, последние дней десять его не было в Меролии. Вернулся он только вечером, очень уставший и почти сразу лёг спать. Ему показалось кое-что необычным, но маг решил разобраться с этим уже утром. Утром он понял, что чувствует магию Хаоса, а следом увидел письмо. Слушая рассказ, он мрачнел всё больше. Расспросив всё в подробностях, волшебник откровенно признался, что прямо сейчас у него нет ответа, но он немедленно приступит к поискам решения и сразу свяжется с Арандом, как только что-то прояснит. Гости покинули уютный дом мага

озабоченные, пожалуй, даже больше, чем до прибытия.

В трактир, что стоял неподалёку от тюрьмы, ввалился вечером толстенький посетитель в столь знакомой этому заведению форме тюремщика. Его рука шарила в кошельке, привязанном к поясу, а алчущий взор уже ласкал кувшин с вином, который поставил на стойку трактирщик. Однако, найдя там всего пару мелких монеток, он остановился. Этот проклятый Бертлейв раздел его до нитки. Ну как везуч в игре собачий выродок. Точно артефактом разжился. А как хочется вина, сил нет. День был нелёгким. На кружку-то хватит. Но что такое одна кружка жаждущему после тяжёлого рабочего дня.

– Эй, друг Аригаст, не узнаёшь? – голос, дарящий надежду, прозвучал из-за столика в углу трактира, но крепко сбитый мужчина, которому он принадлежал, не казался знакомым – подгребай, чего застыл? У меня тут кувшин лучшего вина ищет собеседника. Да ты забыл меня, я вижу? Я же через тебя брату передачку отправлял. Ну моряк я, помнишь? Вот в сухопутную крысу превратился, теперь в столице осяду.

– Ах да, да. Верно. Уж простите, эрай, но имя ваше с ходу не вспомню, – тюремщик ослабилась, любуясь полным кувшином. Мало ли через него передачек отправляли, всех и не упомнишь. Человек он добрый, вот за доброту и награда.

– Дык, Арнвен я. Не вспомнил? Ну ты тогда только на службу поступил. Постройнее был, однако. Я тебя не сразу и узнал. Но имя видишь, помню. Очень тогда ты помог нам, – прямой и бесхитростный взгляд моряка с надеждой заглядывал прямо в душу.

– Ох, да как же я забыл-то. Арнвен, дружище! Прости, сердце у меня открытое, стольким помог за эти годы, что всех и не упомнишь.

– Да и неважно друг Аригаст, неважно. Садись. Выпьем да перекусим во славу Верховного Дракона. Я с прибылью вернулся. Будем с братом свою лавочку в столице открывать, тебе завсегда скидка будет. Брательник уехал последнюю партию товара привезти, вот я и один сегодня. Хозяин мне не вино, а нектар из особого запаса достал, так что не медли.

Последние слова окончательно развеяли все сомнения толстячка, и он плюхнулся на лавку напротив старого-нового приятеля, с искренней любовью поглядывая на заветный кувшин. Моряк, перехватив этот взгляд, махнул трактирщику, показывая, что нужна ещё одна кружка. Тот буквально выпорхнул из-за стойки с искомой посудой, показывая глубокое уважение денежному клиенту. Посетителей в этот вечер, как волной смыло. Только на щедрость этого крепыша и была надежда.

Ох, как же плавно катится беседа под глухое постукивание полных кружек. Под душевный разговор усидели, теперь уже братья, и первый кувшин, и второй. Уже вот третий к

концу подходил, да сдулся брат Аригаст. Арнвену же всё как с гуся вода, знай, винцо подливает. Однако, когда увидел, что тюремщик уже не в силах даже кружку с заветным напитком держать, то кивнул хозяину, что хочет расчёт. Когда тот заволновался, что посетитель уйдёт, бросив «брата», моряк его успокоил. Мол, знает он, где живёт его друг, туда и проводит самолично, тем более уже далеко за полночь.

Выйдя в обнимку из трактира, парочка, пошатываясь, побрела по тёмной улице. Фонари сегодня вроде и горели, но освещать ничего не освещали. Их лучи терялись в тёмном мареве, которое в эту ночь опустилось на город. Прохожих не было и только клочья серого тумана сопровождали друзей. Отойдя от трактира на приличное расстояние и оглядевшись по сторонам, Арнвен поудобнее перехватил тюремщика, и они просто испарились, растаяв в тёмной мгле.

После возвращения мужской половины семьи от Гримхильда, оставшийся день в замке серебряного клана прошёл в военной подготовке, а следующим утром они снова слушали Кер-Сэя. Воины Хаоса делали успехи. Разведчик с невольным восхищением описывал, как быстро они учатся, как ловят на лету указания Фрая, как начинают чувствовать магию, проникаясь ею и становясь с ней единым целым. Конечно, завтра они не будут готовы сражаться. И дракону Хаоса точно понадобится ещё несколько дней, чтобы обучить и вторую партию воинов, он сам так сказал, но скорость их обучения поражает и страшит. Этой ночью Фрай проводил своих учеников до домика, в котором они жили. И лишь какое-то время спустя Ирли увидела, как он взмыл и полетел на вершину вулкана.

За завтраком Тангриф высказал то, что его тревожило больше всего.

– Я считаю, что нам надо, как можно скорее, отправить матушку, Ильгрис с Тэйвиром и Клари в безопасное место. У меня сердце не на месте, каждый раз, когда я слышу про Хаос, – лицо его, осунувшееся от тревоги, подтверждало искренность слов.

– Родной мой, ну пара дней-то у нас есть. Мне правда надо доделать всё в аптеке, иначе вы останетесь без лекарств, –

рука её мягко накрыла руку мужа, сжимая её ободряюще.

– Лучше без лекарств, чем без вас. Хорошо, у вас есть ещё сегодняшние день и ночь, а завтра утром отправимся.

Ильгрис не стала спорить, лишь согласно кивнула. Время до обеда пролетело в хлопотах, а потом Тэйвир старший получил письмо магической почтой и, ругаясь, сказал, что ему придётся отправиться в столицу. Фатир, будь он неладен, заявил, что у него есть что рассказать про Фрая. Упускать хоть малейшую информацию совсем не хотелось, поэтому Тэйвир быстро исчез, сказав, что завтра к утру постарается вернуться. И хотя в замке оставались Тангриф с Арандом, душа его была не на месте.

Глава 5. Что Рассказал Фатир

А рассказал Фатир только то, что его убили. Тэйвир с главным дознавателем всю тюрьму перевернули, в трактире побывали, потом облазили весь квартал. Ничего. Не нашли ни одной зацепки. Никаких артефактов не применялось. Посторонних не было. Толстенский тюремщик с затейливым именем Аригаст только руками разводил. Всё было с утра, как обычно. Светлый эрад Фатир заставил письмо отправить, говорил, что это очень важно. Он даже к начальнику тюрьмы пошёл ради этого. А когда вернулся и в камеру заглянул, чтобы про письмо рассказать, бывший советник спал, отвернувшись к стене. Ну, спит и спит. Какое ему дело, может, ночью не спалось, вот и решил вздремнуть. Только сон вечным оказался.

Дознаватель этого Аригаста битый час расспрашивал. Где до этого был, что делал. Хотя ответ и так был понятен. Перегаром от толстяка так несло, что Тэйвир сбежал, бросив Эйхара один на один с этим любителем возлияний. Трактирщик всё подтвердил. Был, пил, один почти три кувшина вылакал. Приходит часто, пьёт много. Всегда сам по себе. Не любит угощать кого-то. Незнакомцев точно не было. Он бы запомнил. Вчера вечером вообще никого, кроме этого тюремщика не было. Как долго сидел? Ну, почитай, полночи вон в том углу провёл. Три кувшина много? Только не для

этого бочонка. Да и вино, как водится, чуть ли не вполовину водой разбавляется. Расплачивался, как обычно, монетами. В долг никому в трактире не верят. Где монеты? Так, с утра на рынке всё раздал. Каждый день надо покупать и зелень, и мясо, и овощи, и хлеб, и сыр. Вот с утра, что в кассе есть, почитай всё на рынке и уходит.

Тэйвир с Эйхаром чувствовали своё бессилие. Всё показывало, что у советника просто остановилось сердце во сне. Никакого насилия точно. Тюремщик исключается, потому что нет у него ни сил, ни магии. А Фатир пусть и почти без магии, но дракон. С ним человеку никогда не справиться. Конечно, тюремщик мог впустить кого-то в камеру. Но у него нет доступа открывать дверь. Он может только еду через окошко подать. Да и не было посторонних в тюрьме. Всех служителей допросили строжайшим образом. Однако чутьё обоих не просто говорило, а кричало, что тут дело нечисто. Причём напрашивался вывод, что Фатира убили, чтобы он ничего не рассказал. Однако, о письме знали всего двое: тюремщик и начальник тюрьмы. Ни один со службы не отлучался и магических посланий не посылал. В этот день было одно-единственное письмо, отправленное самому Тэйвиру.

Тэйвир понимал, что сейчас им придётся идти на доклад к Верховному Дракону. Смерть советника – дело государственной важности. Значит, ему надо докладывать и о драконе Хаоса, а они пока ещё не имеют никаких вестей от Гримхильда. Но рассказывать королю об этом придётся, раз уж он

здесь. Вот только посвящать ли во всё это Эйхара. Впрочем, это уже решать Верховному Дракону.

Дворец встретил их суетой. Сегодня был очередной приёмный день, так что им пришлось пробираться сквозь толпу народа. Кто-то уже вышел от Верховного Дракона, кто-то рассказывал с чем пришёл, выслушивая сочувственные охи и восхищаясь решениями короля. Были и те, кто ждал своей очереди. На счастье, их осталось всего три человека. Остальные просто не хотели уходить, превращая посещение дворца в событие, обсуждали новости, расспрашивали вышедших о том, как решился их вопрос и просто сплетничали. Увидев дракона с дознавателем, все притихли, но спрашивать, зачем они идут к королю, никто не решался. Тэйвир умел одним взглядом пресекать любопытствующих. Король Рисгаст, которому доложили, что своей очереди на приём ждут Тэйвир с Эйхаром, быстро решил вопросы с последними записавшимися, и пригласил их.

Доклад о смерти Фатира слушал молча хмурясь. Он прекрасно понимал, что, если уж эта парочка ни до чего не докопалась, значит, улики спрятали так, что другие тем более ничего не найдут. А то, что там было что прятать никто не сомневался. Верховный Дракон, дослушав, сидел молча. Он обдумывал, какие распоряжения надо отдать и вдруг, подняв глаза, увидел взгляд Тэйвира, который сидел, чуть выдвинувшись вперёд, так, что Эйхар не мог видеть его лица. Тогда Рисгаст махнул рукой.

– Эйхар, ты можешь идти. Я вызову тебя чуть позже, не уходи далеко, и дождавшись, когда за дознавателем закроется дверь, повернулся к дракону, – Что, такие плохие новости?

– Я бы сказал страшные, Ваше Величество. Фрай стал Драконом Хаоса.

Побледневшее лицо короля выдало его волнение, хотя выражение не изменилось.

– Это точные сведения?

– Точнее не бывает. Нас ждёт нападение. Он сейчас готовит воинов Хаоса. Я не знаю, о чём хотел рассказать Фатир, и как узнали, что он вообще собирается что-то мне рассказать, но то, что это связанные между собой события, я ни на мгновение не сомневаюсь.

– Я склоняюсь к тому, что ты прав. Расскажи мне подробности, а потом решим, как действовать дальше.

Рассказ серебряного дракона не занял много времени, и вскоре они уже жарко обсуждали все возможные варианты дальнейшего развития событий. Оба понимали, что в первую очередь Фрай будет мстить им двоим. Кому первому неизвестно, но они будут его главными целями. Хотя есть ещё Тангриф с Ильгрис. Но это то же самое, что и сам Тэйвир. Так что приоритет не меняется. Они же беззащитны перед драконом Хаоса как дети. Тэйвир досадливо стукнул по подлокотнику кресла.

– Главное, ничего мы не знаем о силе и магии Хаоса, вер-

нее, что может ей противостоять. Гримхильд единственный в Меролии, кто может подсказать, как справиться с Фраем, но он пока молчит.

– Единственный говоришь, – король по своей привычке потёр переносицу, – пойдём-ка со мной.

Тэйвир вскочил и направился было к двери, но король окликнул его. Серебряный дракон обернулся и увидел, что Рисгаст стоит в проёме, который открылся отъехавшим в сторону книжным шкафом. За шкафом оказался целый зал, уставленный полками с бумагами, свитками, книгами, шкатулками и артефактами. В середине находился стол с креслом. Там же пристроилась обитая бархатом банкетка, на которую, видно, иногда клали ноги, когда хотели отдохнуть. Верховный Дракон направился к полке, на которой было не очень много бумаг и свитков. Он достал один, самый потрепанный и кивнул Тэйвиру на банкетку.

– Это то, что нам оставил самый первый Верховный Дракон. Он всегда хотел найти защиту от дракона Хаоса. Я перечитывал рукопись сотню раз, но, может, ты найдёшь то, что я не заметил. Тут немного. Читай, а я посмотрю, нет ли ещё чего-нибудь у меня.

Не замечая, как летит время, они просидели до вечера, читая свитки и обсуждая каждую, призрачную возможность. Но в конце поняли, что пока не сдвинулись ни на шаг. Решили перекусить, а потом ещё поработать. Утром Тэйвиру надо было в замок клана. Необходимо было срочно отправить

женскую половину в укрытие, как они решили за семейным завтраком.

В замке клана Серебряных Драконов тоже не спали. Ирли с Кер-Сэйем отправились наблюдать за тренировкой воинов Хаоса. Они решили отправиться туда пораньше. Ирли почему-то очень тревожилась. Остальные доделывали то, что не успели, потому что утром, как только вернётся старший Тэй-вир, им уже надо в дорогу. Аранд сидел у себя в кабинете, Ильгрис была в аптеке. Малыш был с ней. Он мирно посапывал в переносной кровати, не обращая внимания на звук пестика, перетирающего очередную порцию трав. Тангриф давал инструкции своим воинам. Они сидели в оружейной уже часа два. Марилика так устала, что её отправили спать, чтобы не навредить будущему ребёнку, а Клари возилась, проверяя, всё ли собрано в дорогу.

Вдруг стена замка озарилась магическими огнями. Кто-то задел охранный артефакт, запустив сигнал тревоги и тут же в окно аптеки что-то ударилось. Вскинувшаяся Ильгрис увидела, что в окно колотится Ирли. Подбежав к окну, она распахнула его и тут же захлопнула, как только сова влетела внутрь.

– Фрай обвёл нас вокруг пальца! Он окружил замок! Ильгрис, здесь же должен быть подземный ход!

Схватив сына, женщина бросилась к двери. Нужно было разбудить Марилику, предупредить Аранда с Клари и ре-

шить с Тангрифом, что делать. Однако будить никого не пришлось. Все уже собрались в главном зале. На замок напали воины Хаоса. Пока спасало то, что их мало, те самые пятнадцать человек, которых Фрай начал учить две ночи назад. Драконов с ними не было. У замка была хорошая магическая защита, состоящая из нескольких кругов, и сейчас они преодолевали первую линию. Артефакт запустил дозорный после тревоги, поднятой Ирли. На воинов хаоса он не среагировал. Тангриф, увидев, что сработал артефакт, сразу активировал все кольца магической защиты. Они были настроены так, что не пропускали никого, независимо от наличия магии. Теперь в замок можно было попасть лишь по приглашению глав клана. У Гримхильда оно было, а остальные пока подождут.

Когда Ирли с Кер-Сэем решили появиться на поляне раньше, чем обычно, то переместились они сначала на поляну неподалёку, которую сова заметила до этого. Ей пришлось в голову, на что надо бы в этот раз обратить внимание, и она хотела рассказать об этом Кер-Сэю, но разговаривать на месте тренировок ей не хотелось. Вот на этой поляне они и увидели ожидающих чего-то воинов Хаоса. Испугавшись, Ирли решила вернуться в замок, и уже оказавшись на крыше одной из угловых сторожевых башен стены, поняла, что снова видит воинов Хаоса. Они тоже переместились к замку сами, или их кто-то перенёс. Все стояли перед их командиром, который, видно, отдавал им последние приказы. Тут же

кинувшись в башню и клюнув дозорного, заставила его запустить сигнал тревоги, а сама начала биться в окно аптеки.

Тангриф оглядел стоящих перед ним родных. Сейчас он корил себя, что не настоял на своём и не отправил их в безопасное место. Но на долгие сожаления времени не было, и он заставил себя собраться с мыслями.

– Ненадолго мы сдержим воинов. Но магия воды и льда им как детская игрушка. Они пройдут все кольца обороны. Берите кто, что может и все к подземному ходу. Я уведу вас, а сам потом вернусь, чтобы задержать погоню за вами. Не спорим. Времени нет на это. Ход ведёт к домику за пределами замка, откуда я смогу вас отправить порталом. Из замка мы сделаем ложный портал. Возможно, это наивная попытка направить врагов по неверному следу, но мы попытаемся.

Однако войти в подземный ход они не смогли. Дверь невозможно было открыть никакими силами: ни физически, ни магически. Портал построить прямо из замка не получалось. Видно, Фрай блокировал магию. Аранд решил проверить, получится ли у него отправить письмо Гримхильду, и поскорее направился в свой кабинет. Тут прибежал Брендвин и попросил мазь и бинты. Появились раненные. Воины Хаоса дошли до стен и, применяя свою магию, скидывали защитников со стен. Ильгрис поспешила с ним в аптеку, не расставаясь с малышом. Получив всё что нужно Брендвин быстрее отправился обратно. Ильгрис же решила подготовить ещё необходимые мази и лекарства, чтобы были под ру-

кой, если уж скрыться у них не получается.

Вдруг снаружи раздались крики стражи: «Смотрите, это дракон Хаоса!». Перед замком парила огромная тень, раскинувшего крылья дракона. Тангриф кинулся во двор, уже в дверях начиная оборот. Благо все двери замка были огромными именно на такой случай. В главную дверь свободно мог войти дракон в истинном облике, не пригибаясь. Серебряный дракон взмыл в небо слепяще-яркой стрелой, и над замком раскинулся ледяной щит. Мрачная туманная тень сделала круг над замком и устремила к Тангрифу, который отлетел в сторону, чтобы встретить врага подальше от замка. Они схлестнулись, и серебряный дракон понял, что это не Фрай. Он бился со старым владыкой. Хотя бился это громко сказано. Опаловый дракон даже не замечал атаки противника. Ледяные стрелы, которые летели в его сторону, просто увязали в тёмном мареве, окружавшем Фрэдевина. Тангриф усилил атаку, применяя ещё и магию воды, но услышал лишь смех врага.

– Щенок, ты надеешься победить? Глупе-е-ец, я просто наслаждаюсь моментом.

Он и правда играл с защитником клана, то поднимаясь повыше, то внезапно оказываясь у него за спиной и всё медлил наносить удар, как будто ожидая чего-то. Но вдруг захохотал и в сторону Тангрифа вырвался туманно-чёрный протуберанец. Серебряный дракон падал. Он не чувствовал ничего. Не существовало больше времени, не было боли, не было бес-

покойства, что земля приближается с угрожающей быстротой, не было даже желания попытаться расправить крылья. Он упал, и темнота накрыла его. Всё кончилось.

Ильгрис видела в окно этот бой. Слезы застилали глаза, как будто хотели скрыть от неё ужасную правду, но она смотрела, смотрела, не отрываясь, как её жизнь, её любовь гибнет, пытаясь её защитить. Она прижимала к себе захлёбывающегося в плаче сына, только и найдя силы держать его так, чтобы он не мог увидеть страшную картину. А потом её сознание помутилось и последнее, что она помнила, была странная темнота, обступившая её.

Фрай, задумавшись, стоял на краю кратера. Прошлой ночью, когда он почувствовал этот легчайший признак магии на поляне, ему сначала захотелось уничтожить соглядатая немедленно. Но он сдержался, потому что не хотел тревожить своих воинов. Им нужна была концентрация. Потом он вдруг понял, что счастливый случай даёт ему великолепный шанс, нужно только умело его использовать. И он его использовал. Как же вкусно он его использовал.

Этот высокомерный глупец Тэйвир проглотил наживку с Фатиром так глубоко, что у него даже сомнений не осталось, что ему и впрямь хотели рассказать что-то очень важное. Он бы с радостью оставил этого надутого индюка в замке, чтобы рассчитаться и с ним. Но пока было боязно, отправлять сражаться отца, сразу с двумя драконами, пусть и не владеющих магией Хаоса. А ему самому нужно было похитить Ильгрис. Ради этого всё и затевалось. Он не мог больше ждать. Ему надо было знать, что она в его власти. Тангриф теперь мёртв, Ильгрис у него, её родители пусть живут, а жена Тэйвира пойдёт. Слаще будет мечь.

Вот и сослужил свою службу двуличный родственничек. Так будет с каждым, кто встанет у него на пути, но наслаждение видеть, как падает сражённый Тангриф было выше во сто крат. Девочка была, конечно, в отчаянии, но это, потому

что она не знает, как это быть с настоящим драконом. Скоро всё поймёт. Кстати, как она там.

Дракон Хаоса отошёл от кратера и направился к дому, который стоял между редкими деревьями. Он создал его специально для своей избранницы. Как временное пристанище, конечно, потому что место её во дворце Верховного дракона, на троне рядом с ним. Однако, пусть сначала привыкнет. Для того и нужен этот дом.

Она лежала на ложе, а рядом спал её сын. Хороший подарок их клану. Из него надо будет воспитать достойного воина. Пора ей проснуться, а маленький дракон пусть поспит ещё немного. Им с его матерью надо много обсудить, поэтому лучше, если никто не будет мешать.

Ильгрис открыла глаза. Незнакомый потолок. Такого нет в их замке. И кровать не её. Она села в страхе, но взгляд её тут же упал на маленького Тэйвира, и она сдержала вскрик, боясь его разбудить.

– Не волнуйся, моя королева. Он проснётся, только когда я этого захочу.

Низкий глухой голос. Она знает его и догадывается, кому он принадлежит, потому что слышала его уже во сне. Какое было бы счастье, если бы и это был сон. Может закрыть глаза и всё исчезнет?

– Ильгрис, нам надо поговорить.

Фрай сделал шаг к кровати, но наткнулся на моментально открывшиеся глаза, пылающие ненавистью. Великие предки.

Эти глаза он не успел разглядеть в прошлый раз. В память врезался образ ведуньи, стоящей внутри пещеры со вскинутыми руками. Он тогда пытался добраться до неё, ещё ни разу до этого не видел, чтобы отобрать артефакт. Покрывало слетело, и перед ним стояла дева удивительной красоты. Какой же непроходимый глупец был этот Укхильд. Если бы он сразу приволок её в гарем, ничего этого не было бы. А теперь ему надо постараться, чтобы заполучить её. Взять женщину можно всегда. Но ему-то нужна королева. Сильная, верная, преданная, любящая. Его королева.

– Успокойся, никто не причинит тебе вреда. Ни тебе, ни твоему сыну.

– Ты лишил меня мужа, а моего сына – отца. Ты напал на мой дом, это, по-твоему, называется «не причинять вреда»? – голос женщины звенел от напряжения.

– Я не сражался с твоим мужем. И у меня не было планов убивать его. А за твою любовь я имею право бороться. Кстати, если ты помнишь и твоих родителей я отпустил. Фатир обещал мне освободить их.

– Только сначала ты лишил их этой свободы. В благородство играешь? Так знай, можешь сразу меня убить, потому что моей любви ты точно не получишь.

Слова вылетали в запале, и злые слёзы катились из глаз, но как же она была прекрасна. Фрай даже не слышал, то, что она говорила. Он только смотрел на эти губы, на удивительные фиалково-изумрудные глаза, на тонкие запястья, на длинные

нежные пальцы и золотистые волосы цвета пшеницы. Идеальна. Она идеальна. Эти глаза, которые он впервые увидел у Аранда, тогда раздражали своей красотой и необычностью. Но тут совсем другое. Век бы смотрел. Ильгрис замолчала, потому что дракон стоял и улыбался. Фрай! Улыбался! Поймав её взгляд, он потрянул головой.

– Мне кажется, ты забыла о сыне. Нет, я не собираюсь тебе угрожать им. Я просто хочу, чтобы ты вспомнила, что ты не одна. Его безопасность должна быть для тебя главным в жизни, а ты так безрассудно бросаешься словами. Что же за мать, которая ради будущего своего ребёнка не может поступиться своей гордыней?

– А то, что ты предлагаешь моему сыну жить в семье убийцы его отца – это ты считаешь нормальным?

– Я ещё раз повторяю, я не сражался с Тангрифом, а с моим отцом, если хочешь, можешь вообще не встречаться и не видеться. Я только поддержу тебя. Он всё равно останется в замке нашего клана. Тебе же я предлагаю трон. Только один твой, даже не ласковый, а просто взгляд без ненависти, и я брошу к твоим ногам не только Меролию, но и все магические миры. Твой сын будет наследником престола. Ты будешь самой почитаемой королевой. Тобой будут восхищаться, твои желания будут исполняться мгновенно, от твоей милости будет зависеть каждый в королевстве.

– Ты глупец! Зачем мне власть? Зачем мне этот проклятый трон? Я уже, понимаешь, уже была счастлива! Ты всё

разрушил! Я жила с любимым мужем, я занималась любимым делом, я жила так, как всегда мечтала. Где всё это?

– Тебе нужен любимый мужчина? Он у тебя будет! Лучший! Тебе нужно любимое дело? Я построю тебе лечебницы на каждой улице каждого города и каждой деревни. Ты хочешь лечить сама? Лечи! Нет того, что я не могу сделать для тебя. Но время вспять не повернёшь! Я сожалею, что твой муж погиб. Ты слышишь? Я сожалею! Я, Фрай Опаловый и Дракон Хаоса, я сожалею! Я хочу загладить свою вину и сделать твоего сына счастливым. Подумай об этом. Твой сын будет счастлив, я обещаю.

Хлопнула дверь, и женщина осталась одна, а через мгновение Тэйвир открыл глазки улыбаясь. Он наверняка был голоден. Ильгрис огляделась. На столе стояли накрытые блюда и кувшин. Подбежав, она подняла серебряные крышки. Мясо, овощи, сыр, фрукты. В кувшине молоко. В первую очередь надо покормить сына. Ведунья не боялась, что ей что-то подсыпят в еду или питьё. Если бы Фрай хотел, он бы уже изнасиловал её или изменил сознание. Против его магии она бессильна. По какой-то причине ему нужно было её добровольное согласие.

Тэйвир радостно причмокивал, а Ильгрис кормила его и вспоминала разговор с драконом. Она знала совсем другого Фрая. Пусть и не лично. Но владения Опаловых драконов последние десятилетия стонали от их самодурства и жестокости. Взять хотя бы их семью, которую просто взяли в раб-

ство. Но тогда, почему он по-прежнему не действует силой, как поступил с сотнями женщин и девушек. Очень сильно нужна королева? Так, покорную найти всегда можно, ту, что будет смотреть преданно и радостно играть свою роль. Она точно знает, что они с Фраем не истинная пара. Да и никогда не слышала, чтобы у кого-то было две истинные пары. Значит, не в этом дело.

Можно предположить, что Фрай изменился. Однако точно не в лучшую сторону, иначе не было бы нападения на замок. Значит, он стал настолько хитёр, что научился сдерживать себя для достижения цели, научился строить интриги и мыслить стратегически. Смотри, как всё продумал. Похоже, и письмо от Фатира тоже часть этой интриги. Понял ли это Тэйвир, или ещё в неведении. Теперь вся надежда на него и на отца. Отец наверняка жив. Вон как Фрай козырял, что не причинил ему с мамой вреда. Его целью было убить Тангрифа. Как же больно об этом вспоминать. Как же больно. Великие Предки, вы посылаете такие испытания. Всего-то и было чуть-чуть этого счастья и снова приходится биться.

Однако теперь у неё на руках сын. Продолжение её любимого и надежда клана Серебряных Драконов. И ради этой надежды придётся вспомнить тяжёлые годы, вспомнить, как выживала, вспомнить, что тоже умеет притворяться. Главное, не давать ему надежду, но и не доводить до крайностей. Надо делать вид, что ему ещё нет веры и тянуть время, пока не появится план.

Глава 6. Один

Тэйвир стоял во дворе своего замка, замка, который всегда казался ему нерушимой твердыней, замка, который был домом для стольких поколений серебряных драконов, а теперь этот замок не смог защитить его семью. Он чувствовал себя одиноким. Чувство, не испытанное им доселе. В замке всегда кипела жизнь, он всегда ощущал поддержку семьи. Когда утром пришла весть, что Тангриф погиб, а невестка с внуком похищены, он бросился к королю, и тот сразу отпустил его.

Сам замок был цел и практически ничего не тронут. Исчезли люди. В основном воины. Ни убитых, ни раненых также не нашли. Тела Тангрифа тоже не было там, куда он упал. Хотя все служанки в один голос утверждали, что своими глазами видели, как его убили. Во время битвы они хоть и тряслись от страха, но от окон не отходили. Бой двух драконов в ночном небе видно было очень хорошо. Как только он закончился, и огромная тень дракона Хаоса повернулась к замку, они побежали прятаться кто куда, и вышли после того, как всё уже стихло. Было это ранним утром. Выяснилось, что ночью, во время нападения, одна из служанок случайно заметила тень второго дракона, и ей показалось, что он держал Ильгрис. Магическая почта, которой пользовалась всегда домоправительница, работала, хотя, когда началась ата-

ка, магические артефакты использовать не получалось. Вот этой почтой сразу и послали известие с ужасными новостями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.